

Я из мира серебряных птиц,
Вы — из мира серебряных стрел.
Как похожи, нет четких границ,
Свет меж нами ликующе бел.
Я живу в чьих-то властных руках,
Выпускающих в небо меня,
Держат сильные руки в тисках
Вашу жизнь, и к свершению дня —
Вас однажды из лап тетивы
Вдруг швырнули, и все нипочем.
И на небе сияющем вы
Ослепительным стали лучом.
Мы упали на землю. Нас нет...
Трупик птицы, обломки стрелы.
Но остался ликующий свет
Зарождать новой жизни миры.

ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ

Вдруг взметнулись драконы,
Черным жаром паля.
С рельсов пали вагоны,
Закричала земля...

Две минуты бы только!
Ты остался бы жив...
Ангел Огненный горько
Плакал, крылья сложив.

Черно-красное небо
Окровило рассвет.
Это быль или небыль,
Что тебя больше нет,—

Нераспознанный гений,
Неоткрытый пророк,
Искрометных мгновений
Золотой мотылек?

Что же ты напророчил
Шестилетье назад?
Твои звездные очи
Грустно с неба глядят.

СИНЕОКИЕ ЛЮДИ

Синеокие люди в водопаде плескались,
Подставляя фигуры под поток ледяной.
Вал за валом опалом разбивался о скалы,
И дымком испарялся на одежде льняной.

Выходили на дюны. Облачались в одежды.
Улыбались друг другу, лучезарно чисты.
Возносили молитвы, о любви пели нежно,
В небе радуга млела от земной красоты.

Обнимались, прощаясь, каждый шел в одиночку,
На пути к белой роще исчезая вдали.
Лес березовый ясен от коры до листочка.
Но пройти по болотам здесь они не могли...

Не до самообмана. Все двенадцать не вышли.
Где в чужой вольной роще затерялись следы?
Но в сознание блуждали только легкие мысли,
Вспоминалось сиянье с неба и от воды.

За болотом разлетно птицы в путь собирались...
Различишь, но не сразу среди берез — лебедей.
Самоцветные перья — радуг — переливались,
А в ромашках — одежды синеоких людей.

ОСЕНЬ ЗАМОК ВОЗВЕЛА

Осень замок возвела,
Залы украшает,
Золотые зеркала
Всюду расставляет.

На запястии браслет,
И горят рубины,

Повторя алый цвет
Ягоды рябины.

Мха мохнатые меха —
По плечам холодным.
Одинока и тиха
Бродит по хоромам.

Дождик, копыями звеня,
Замок охраняет,
От прикрытого окна
Лето отгоняет.

ЗАКАТ НАД МОРЕМ

Memento more

Клубящийся, из облачных уделов,
Вдруг замок отделился от равнин,
И стылый луч вошел в него несмело,
Как будто в замке разожгли камин.

Дрова в камине вмиг запылали,
Казалось, жар до ярости силен...
Но долго за окном не обсыхали
На крыльях чаек переливы волн.

За гранью объясненного мне смысла,
Как обещанье будущих преград,
Всевышний мне не звезд на небо выслал,—
Качнувшиеся тени от лампад.

Родство неотвратимости глубокой:
Огонь заполняется водой...
Лишь прошлое светило издалика
Ярчайшей остывающей звездой.